

Глава 1

В гостиной квартиры молодого князя Пожарского разговаривали трое.

— Леся, послушай меня ещё раз, я тебя очень прошу! — Виталий Борисович Пафнутьев, один из высших чинов Тайной канцелярии, нервно расхаживал перед сидящими на диване Алексией и Прохором Белобородовым. — Алексея точно признают! Да ведь, Прохор?

— Скорей всего, — кивнул воспитатель молодого князя. — И сядь уже, Виталя, у меня голова от твоего мельтешения кружиться начинает!

Пафнутьев послушно опустился в кресло и закинул ногу на ногу.

— Ты слышала Прохора, Леся? — уставился он на девушку и, не дождавшись никакой реакции, продолжил: — Пойми, тебе могут даже детей от Алексея не разрешить иметь! А нам с Прохором прикажут за этим проследить! И, поверь, мы этот приказ выполним! А ещё могут запретить тебе с ним встречаться!

Алексия подняла на Пафнутьева заплаканные глаза и сказала:

— Ты не знаешь Алексея, дядя Виталий, он не позволит!

— Зато я знаю Романовых, Леся! И хочу уберечь тебя, чтобы ты не начала строить замки на песке!

— Да не строю я ничего! — вскочила с дивана девушка и тут же села обратно. — Если только чуть-чуть...

Но вы с Прохором должны сами знать, что с Алексеем спать меня никто не заставлял!

— Да, Леся, не заставлял! — ехидно подтвердил Пафнутьев. — В твою задачу входило постепенное превращение провинциального мальчика в молодого, уверенного в себе светского льва! Соответственно одевающегося, хоть иногда посещающего театры, художественные выставки и концерты классической музыки! А что получилось? — он осуждающе смотрел на опустивших глаза Алексею и Прохора. — Пьянки, гулянки и кабаки с выходками, попадающими в Паутину! А потом ещё и «медовый месяц» в соседней квартире!

— Ты на Леську-то не наговаривай, Виталя! — усмехнулся Прохор. — Она по обстоятельствам действовала, а я не препятствовал. И Алексей не был провинциальным мальчиком в том смысле, в котором думал Александр Николаевич. Зря он так опасался.

— Полностью с Прохором согласна, — кивнула Алексия. — А лучший индикатор этого — его пафосные университетские друзья, которые бы не приняли кого угодно в свою компанию, несмотря на знаменитую фамилию!

— Так! — вскочил с кресла Пафнутьев. — Вы разговор-то в сторону не уводите! Мы про Леську сейчас говорим! Как тебе роман Алексея с Вяземской?

— И что? — вздохнула девушка. — Я слышала записи их бесед, Алексей меня всё равно любит! О, вот, как раз он звонит! — она заулыбалась, глядя на экран телефона, вскочила, вытирая слёзы на ходу, и быстро ушла в спальню молодого князя.

— Виталь, ты успокойся! — Прохор с улыбкой смотрел на друга. — Я знаю, что Леська тебе как дочь, но поверь мне, Алексей не позволит её обидеть!

— Очень на это надеюсь... — тяжело вздохнул Пафнутьев.

— И ещё, Виталя. Тебе с Леськой надо почаще общаться, — ухмыльнулся воспитатель молодого князя. — Хоть какие-то человеческие эмоции у тебя проявляются!

— Да ну тебя! — отмахнулся сотрудник Тайной канцелярии.

* * *

— Деда, можно Алексея с нами поживёт, пока корпус с произошедшим разбираться будет? — спросил я у главы рода, с которым мы гуляли по дорожкам, проложенным в лесу.

Ответил он не сразу.

— Что ты спросил? — дед наконец обратил на меня внимание.

Я повторил.

— Конечно. Вернёмся, распорядись подготовить для неё комнату.

Чуть приотстав от старого князя, я набрал Лесю и поставил её перед фактом проживания в Жуковке в ближайшее время. Робкие попытки девушки отказаться под тем предлогом, что она доставит лишние хлопоты мне и Михаилу Николаевичу, были проигнорированы, ведь речь шла о её безопасности. После этого я набрал Прохора, попросил его позаботиться о Лесе.

— Лёшка, ты, кстати, завтра в университет свой не едешь, — сообщил дед, дождавшись, когда я закончу разговор с Прохором. — Сам понимаешь...

— Понимаю! — обрадовался я.

— Ты не скалься так, внучок! — усмехнулся старик. — Подъём в шесть утра, кросс и ОФП, как в армии! А потом я ещё что-нибудь придумаю для твоего и своего развлечения, — пообещал он мне. — И ещё. *Посмотришь* меня? А то тут кое-какие дела неотложные появились, нужно быть в форме... — Лицо старого князя

чуть потемнело, а прутик, подобранный им на одной из полян, вспыхнул ярким огнём.

— Конечно, деда, *посмотрю!* — я с тревогой взглянул на старика. — Ты только успокойся!

Князь откинул в сторону догорающий пруток и сказал:

— Десять минут. — Он повернулся и быстро зашагал дальше по дорожке.

А у меня в это время в кармане завибрировал телефон. Звонила Вика Вяземская.

— Пожарский, что у тебя случилось? — было первое, что я услышал в трубке.

— Вика, а ты откуда узнала? — удивился я.

— В сводке по корпусу прошла информация о каком-то нападении рядом с твоим адресом, и Иван Васильевич срочно куда-то уехал, — раздражённо ответила она. — Так что у тебя случилось?

— Да всё у меня нормально, так, мелкие неприятности... — попытался успокоить я девушку.

— Ты где? — спросила она меня.

— В Жуковке, в родовом поместье. Здесь мне точно ничто не угрожает.

— Выезжаю! — сказала Вика и положила трубку.

«Этого мне ещё не хватало! — подумал я. — А если они с Лесей пересекутся?»

— Алексей, я готов! — отвлѣк меня от неприятных размышлений голос деда.

Ментальный доспех его за эти сутки порядком изменился в лучшую сторону. Энергетическая решѣтка начала приобретать более правильную геометрическую форму, грани выравнивались, в них уже не было больших перекосов как по толщине, так и по размерам. Да и внутренняя решѣтка уже не напоминала себя прежнюю — усики стали толще и длиннее. Не забыл я глянуть и себя. Мои «снежинки» продолжали исправляться, обещая в скором времени превратиться в полноценную, красивую и целостную структуру.

— Всё хорошо, деда, — озвучил я ему результат «осмотра», вернувшись в себя. — Доспех выравнивается.

— Сколько ещё, Лешка? — поинтересовался дед.

— Думаю, три-четыре дня, не меньше.

— Ну, ладно... — заметно расстроился он.

— Извини. Быстрее не умею... — улыбнулся я.

— Да понимаю я всё, — хлопнул он меня по плечу. — Давай уже в дом пойдём, может, вечерком ещё погуляем, да в баню сходим.

Через час приехали Прохор с Лесей, которые привезли с собой и мои вещи. Пока прислуга разбиралась с чемоданами, мы сели ужинать.

— Михаил Николаевич, я прошу прощения, — отвлёк нас от вечерней трапезы начальник охраны поместья, — но на воротах госпожа Вяземская Виктория Львовна, требует Алексея Александровича.

— Требует? — хмыкнул глава рода. — Значит, дадим ей Алексея Александровича. Встреть её, Миша, и проводи к столу.

— Будет сделано, Михаил Николаевич! — начальник охраны поместья кивнул и удалился.

— Накрой ещё на одного гостя, — попросил дед у горничной Натальи, указав на место рядом с Алексией.

Как же я мог забыть про Вику? И что теперь будет? Скандала между девушками явно не избежать! И я не придумал ничего лучшего, как уставить в тарелку с салатом, тыкая в него вилкой, и на Лесю не смотреть.

— Алексей Александрович! Не ёрзайте! — сказал мне дед. — Ведите себя достойно!

Минут через пять появилась Вика в сопровождении начальника охраны. Дед, Прохор и я встали.

— Виктория Львовна! — подошёл к девушке дед. — Очень рад познакомиться! Позвольте представить вам Алексею, соседку моего внука. — Леся встала и обозначила лёгкий кивок. — Со всеми остальными, я так понимаю, вы знакомы?

— Да, Михаил Николаевич, — улыбнулась Вика.

— Отлично! Прошу к столу. И не вздумайте сказать, что не голодны! — он подвёл девушку к её стулу и по-мог усесться. — Приятного аппетита!

Надо было отдать должное главе рода — атмосфере, которую он сумел создать во время трапезы, была очень лёгкой и непринуждённой. Все разговоры крутились вокруг предстоящих гастролей Алексии и выставки картин Хмельницкого, ажиотаж вокруг которой всё не спадал. Дед даже прозрачно намекнул, чтобы я вместе с Алексией сводил Вику в галерею.

— Виктория Львовна, — обратился старик к девушке в конце ужина, — у нас по планам сейчас прогулка, а потом банька. Так что оставайтесь-ка вы с ночёвкой, дом большой, нечего по темноте в Москву возвращаться.

— Спасибо за предложение, Михаил Николаевич! — кивнула Вика. — Пожалуй, я воспользуюсь вашим гостеприимством.

— Отлично, — заулыбался дед. — В комнату вас сейчас проводят и вещи какие-нибудь подберут. Встречаемся в холле через полчаса.

Забежав к себе и быстро переодевшись, я направился в комнату Леси, которая была напротив моей. Постучавшись и услышав «Войдите!», я открыл дверь и зашёл внутрь. Девушка как раз надевала курточку от своего белого спортивного костюма.

— Лесь, ты ведь всё поняла? — Она кивнула. — Могу я рассчитывать на твоё прощение?

— Лёш, скажу прямо, — девушка села на стул. — Вся эта ситуация мне очень неприятна. Оправдывает тебя только одно, клятв верности ты мне не давал. Так что давай не будем ругаться, жизнь всё расставит по местам. Договорились?

— Договорились, — расстроено кивнул я и вышел из Лесиной комнаты.

Когда мы все наконец собрались в холле и вышли на улицу, Вика, в чуть великоватом спортивном костюме, как-то незаметно оказалась рядом, взяла меня под руку и чуть придержала.

— Рассказывай! — потребовала она.

Я кратко обрисовал все произошедшее, отметив, что расследованием занимается корпус под надзором Тайной канцелярии.

— А у тебя самого какие мысли насчёт заказчика? — поинтересовалась она.

— Единственное, что пришло на ум, это те трое из Измайловского полка, но дед сказал, что за ними приглядывают. Других вариантов не вижу... Врагов пока я себе ещё не успел нажать.

— Очень странно всё это... — задумчиво прокомментировала она. — Посреди дня, в центре Москвы двое воевод нападают на представителя одного из знатнейших родов империи... И надеются, что их не найдут и не накажут вместе с родичами? Очень странно! И ты бы поберегся какое-то время, мало ли что! Хотя... — Вика смотрела на меня насмешливо. — Ты же у нас «Камень»! Это тебя бояться надо!

— Вот, и дед мне сказал завтра дома сидеть, — я никак не прореагировал на последние слова девушки.

— Это он правильно, — серьёзно кивнула Вика. — Пусть корпус разберётся, а потом видно будет. — И ехидно добавила: — Да и скучать в одиночестве нашему Лёшеньке не придётся, с такой-то знаменитой соседкой!

— И не говори, — согласился я, улыбнувшись.

Мы догнали деда, важно вышагивающего под ручку с Алексией, и Прохора, идущего за ними. Прогулка длилась ещё минут сорок, за которые неугомонный глава рода успел рассказать девушкам историю фамильного имения.

— Так! — закончил он. — А теперь в баню!

Баней это двухэтажное строение можно было назвать лишь условно. На первом этаже располагались две раздевалки, мужская и женская, комната отдыха, полноценная кухня, бассейн с душевыми кабинками и, собственно, парная. А вот на втором этаже имелась большая комната отдыха с баром и бильярдным столом и четыре небольших спальни для любителей вздремнуть после водных процедур. Раздевшись, мы втроём: дед, Прохор и я, — обрядившись в простыни, расположились в парной.

— Давай, Прохор, как ты умеешь! — скомандовал дед.

Моего воспитателя долго уговаривать не пришлось — он плеснул на камни кипятком из приготовленной бадейки. Обжигающая волна горячего пара приятно прошла по моему телу с отключённым доспехом, пользоваться которым тут считалось дурным тоном.

— Быстрее заходите и дверь прикройте! Весь жар выпускаете! — прикрикнул с верхнего полока дед на Лесю и Вику, замотанных, как и мы, в простынки. — Прохор, поддай ещё!

Первыми устроенного геноцида не выдержали девушки — они как ошпаренные выскочили из парной и, судя по визгам, прыгнули в бассейн, вода в котором не превышала трёх-четырёх градусов. Когда они вернулись, мокрёхонькие и стучащие зубами, Прохор, улыбаясь, поинтересовался:

— Поддать?

— Чуть-чуть. — сказала Леся, а Вика просто кивнула.

Теперь уже мы: я, Прохор и дед, — не торопясь и с достоинством, покинули парную и попрыгали в бассейн.

Вышеуказанные процедуры мы повторили ещё несколько раз, но уже с берёзовыми вениками и тщательной помывкой, чтоб поры на коже не забивались. Де-

вушки закончили раньше нас, и я был немало удивлён, застав их за милой беседой в комнате отдыха.

— Так, молодёжь! — подвёл итог вечера дед. — В баньке попарились, кваску попили, а теперь марш спать! Двенадцатый час ночи уже. А мы с Прохором ещё чутка посидим.

«Знаю я, как вы посидите! — мысленно улыбнулся я. — Полежите, скорее... Недаром Прохор в холодильник три бутылки вина поставил».

Когда мы с девушками вышли из бани и направились в дом, они, не говоря ни слова, взяли меня под руки с обеих сторон. Такой поворот в наших взаимоотношениях мне очень понравился, обещал он очень и очень многое. И я не ошибся — так же молча мы зашли в дом, поднялись на третий этаж и оказались в моей комнате.

— Раздевайся, Пожарский! — глядя на меня с улыбкой, сказала Леся. — Ты был плохим мальчиком! И будешь наказан!

— Дважды! — поддержала её Вика.

Сделав вид, что очень напуган, я отступил назад, запнулся и упал на кровать. Одежду, как и предполагал, самому снимать не пришлось...

* * *

— Лёшка, Лёшка, просыпайся... — услышал я сквозь сон голос Прохора, а его рука, трясущая меня за плечо, подтверждала, что мне это не снится. — Тихонько вставай, а то девушек разбудишь.

— Пожарский, давай быстрее вылезай... — сонным голосом сказала Вика, убрав с моей груди руку.

— И свет не включай, — это была Леся, и не подумавшая убрать с меня ногу. — Мы ещё немного поспим...

Прохор вышел в освещённый коридор, оставив дверь открытой, что позволило мне быстро собраться, а не тыкаться по комнате в потёмках.

— Сколько времени-то? — щурясь от света, поинтересовался я у воспитателя.

— Шесть. Дед же вчера предупреждал, что встаём рано. Как ночь? — ухмыльнулся Прохор. — Вижу, деvушки нашли общий язык?

— А ваша ночь с дедом? — не остался я в долгу. — Небось, только из бани вернулись? Как банщицы?

— Ты, Лёшка, лучше молчи! — отмахнулся он. — Это ты родовое поместье в гнездо разврата превратил!

— А мне, Прохор, кажется, что эти стены и не такое видали!

Дед нас уже ждал на крыльце, весь лучась довольством.

— Как ночка, внучок? — ухмыльнулся он. — Мне доложили, что красавицы так до своих комнат и не дошли.

— Вижу, что и ты, деда, спал не очень много, — поддел я его.

— Это да... — улыбаясь, протянул старик. — Я очень доволен эффектом от твоего лечения, Лёшка! Прямо хоть женись!

— Обращайтесь! — раскланялся я. — И не забудьте на свадьбу пригласить, ваше высокопревосходительство!

— Так, лясы потом будем точить! — посерьёзnel дед. — Побежали! Хоть молодость вспомню!

Маршрут он выбрал самый протяжённый: по лесу вокруг всего немаленького поместья, — но полный круг так и не пробежали, а в самом конце свернули на полигон, на котором нас ждал какой-то высокий мужик в камуфляже и маске. Писк моей чуйки совпал с моментом начала *движения на темне* неизвестного нам навстречу. Краем глаза я заметил, что дед с Прохором отходят в сторону.

«Опять глава рода решил мне устроить какую-нибудь провокацию», — только и успел подумать я, переходя *на темп*, но сделать ничего не успел — ускорившись ещё больше, неизвестный приблизился и на

немыслимой скорости провёл серию ударов руками и ногами, которые я сумел заблокировать с большим трудом, только потом осознав, что этот человек не только не уступает *в силе и скорости*, но и превосходит меня. И опять комбинация ударов, руки отбиты и болят, по рёбрам вскользь прилетело, а я только защищаюсь и не успеваю ответить сам... Развязка для меня наступила неожиданно — увидев возможность для ответного удара в голову, я пробил... в пустоту, и уже сам получил прямой в грудь, отлетел на пару метров, но на ногах устоял, следя глазами за неизвестным, и приготовился к его новой атаке.

— Я думаю, достаточно, — услышал я голос деда. — Саша, сними маску.

Когда неизвестный Саша снял маску, я, к своему немалому удивлению, узнал великого князя Александра Николаевича, наследника престола.

— Алексей! — продолжил дед. — Познакомься со своим отцом. Мне кажется, ты должен был его узнать.

— Каким отцом? — не понял я. — Деда, это шутка какая-то?

— Здравствуй, сынок! — великий князь улыбнулся, сделал ко мне пару шагов и протянул руку. — Мне очень жаль, что всё так получилось... — Он говорил что-то ещё, но я его не слышал, впад в какой-то ступор. — Очень рад, что...

— Вот мой отец! — я указал великому князю на Прохора, а на глаза от обиды навернулись слёзы. — А это мой дед! — выкрикнул я, переводя взгляд на старика. — Я Пожарский! И вас, ваше императорское высочество, не знаю и знать не хочу!

* * *

Глядя, как убегает с полигона Алексей, Александр повернулся к князю Пожарскому и сказал:

— Хреново прошло...